

*И.А. Поликарпов***Позиция Советского Союза
в отношении национально-освободительного движения
в Синьцзяне в 1944–1945 гг.***I.A. Polikarpov***Position of the Soviet Union
according to National-Liberal Movement
in the Sinkiang in 1944–1945**

Статья посвящена причинам возникновения мощнейшего национально-освободительного движения коренных народов Синьцзяна 1944–1949 гг., создания на территории провинции Восточно-Туркестанской республики и роли Советского Союза в указанных событиях.

Ключевые слова: Синьцзян, Советский Союз, «революция трех северных округов», Восточно-Туркестанская республика.

Сегодня среди прочих проблем истории международных отношений несомненный интерес представляют сюжеты, связанные с региональными аспектами межгосударственных связей. Так, особое место в истории советско-китайских отношений занимает Синьцзян. Провинция Синьцзян, переименованная в сентябре 1955 г. в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики (КНР), имеет 57-километровый участок государственной границы с Россией в пределах Республики Алтай. В период существования Советского Союза именно с этой провинцией граничили азиатские советские республики в общей сложности на протяжении более 2000 километров. В наши дни Синьцзян-Уйгурский автономный район не только крупнейший (занимает 1/6 часть Китая), но и один из наиболее перспективных регионов КНР в природно-сырьевом отношении.

Многолетнее сотрудничество России, а затем Советского Союза с Синьцзяном нашло отражение в целом ряде публикаций и монографий. В то же время отдельные, весьма интересные темы в отношениях двух сторон пока остались за границами исследований. Довольно слабо изучена или представлена лишь эпизодически в нескольких работах роль Советского Союза в организации и поддержке мощного национально-освободительного движения коренных народов Синьцзяна во второй половине 40-х гг. XX в., получившего в истории название «Революции трех округов 1944–1949 гг.». Недостаточно и не в полной мере освещена степень влияния советского государства на политическое и социально-экономическое положение в провинции накануне восстания и в период существования Восточно-Туркестанской республики в 1944–1949 гг., созданной в результате революции в трех округах.

The article analyzes the beginning of the most powerful national-liberal autochthons movement in Sinkiang in 1944–1949, creation of the Eastern-Turkistan Republic and the Soviet Union's role in these events.

Key words: Sinkiang, Soviet Union, «three districts' revolution», Eastern-Turkistan Republic.

Рассматривая события 40-х гг. в провинции, следует учитывать, что одной из наиболее характерных черт национально-освободительного движения в Синьцзяне в этот период являлось то, что оно формировалось вне связи с революционными процессами самого Китая. Это определялось не только географическим положением и изолированностью, но прежде всего в силу особенностей национального, экономического и политического развития провинции. Вместе с тем сегодня стали доступны архивные документы, а также опубликована достоверная информация о том, что и в подготовке, и в осуществлении революционных событий, развернувшихся в провинции в 40-х гг. XX в., серьезную роль сыграл Советский Союз.

Следует отметить, что в западной историографии тема непосредственного участия Советского Союза в подготовке и проведении революции, а также становлении непризнанной Восточно-Туркестанской республики (ВТР) присутствует практически с момента самих событий. Исследователи Соединенных Штатов Америки и Западной Европы указывают на непосредственное участие СССР в «Революции трех округов», которое, выразилось в поставках оружия и предоставлении квалифицированных военных специалистов-инструкторов. Нельзя, однако, не заметить, что все эти утверждения носят слишком общий и с точки зрения доказательности сомнительный характер, сами же попытки преследуют цель возложить всю ответственность за указанные революционные события в Синьцзяне исключительно на СССР. Кроме того, выдвигаются обвинения в создании планов аннексии Советским Союзом территории Синьцзяна с целью получения богатейших сырьевых ресурсов. Такой точки зрения придерживается большинство за-

падных ученых, занимающихся данной темой. Среди них следует назвать О. Латтимора, автора работы «Стержень Азии. Синьцзянские и внутриазиатские границы Китая и России» [1], шведскую исследовательницу Л. Бенсон, подготовившую монографию «Илийское восстание. Мусульманский вызов китайским властям в Синьцзяне. 1944–1949» [2], автора фундаментального исследования «Милитаристы и мусульмане в Китайской Центральной Азии. Политическая история Республиканского Синьцзяна» А. Форбеса [3]. Наконец, вызывает интерес книга австралийского историка китайского происхождения Д. Вана «Под советской тенью» [4].

В то же время следует учитывать, что сама проблема вовлечения Советского государства в события в Синьцзяне гораздо глубже и сложнее, чем она представлена в рамках западных исследователей. Если участие спецслужб СССР можно считать событием очевидным, то о целях и задачах такого участия можно и нужно говорить только с учетом и знанием многофакторности и многовекторности разворачивавшихся здесь событий, практически с последней трети XIX в.

Анализ архивных документов не дает основания считать, что у Советского Союза были в планы захвата Синьцзяна или создания на его территории независимого государства, о котором так часто упоминают в западной историографии. В СССР очень внимательно следили за событиями, которые происходили в Синьцзяне. Столь пристальное внимание определялось экономическими интересами Советского Союза в центрально-азиатском регионе, и в частности, в провинции Синьцзян. Этот аспект исключал вариант «невмешательства» в дела провинции со стороны советского руководства. Однако вопрос вмешательства во внутренние дела соседнего государства требовал основательного рассмотрения проблемы и принятия взвешенных решений. Вместе с тем вовлечение в дела провинции вовсе не означало конкретной цели отделения и аннексии провинции.

После того как 22 июня 1941 г. германские и союзные им войска вероломно вторглись на территорию СССР, а уже в конце года подошли к Москве, у многих политиков как во всем мире, так и в самом Китае сложилось ощущение неизбежного поражения и полного уничтожения Советского Союза. Разгром СССР мог радикально поменять политическую расстановку сил во всем мире. Правительство Китая во главе с Чан Кайши, активно использовавшее поддержку Советского государства в войне с Японией, начало переориентироваться на Соединенные Штаты Америки и Великобританию. В такой ситуации в случае разгрома Советского Союза губернатор Синьцзяна Шен Шицай, получавший огромную помощь от СССР, также оставался без какой-либо поддержки. В этих условиях Шен Шицай, полагавший разгром

Советского государства неизбежным, решил внести коррективы в свою политику, переориентировав ее на установление тесных связей с Гоминданом, и начал принимать меры, направленные на разрыв дружеских отношений с СССР и китайскими коммунистами.

Ухудшение советско-китайских отношений в целом и отношений с Синьцзяном в частности привели к сокращению торгово-экономических связей провинции с СССР и стали причинять существенный ущерб советской стороне. В этих условиях руководство Советского государства решило использовать в своих интересах назревавшее недовольство местного населения политикой местных властей. В мае 1943 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было обозначено, что политика, проводимая губернатором провинции Шен Шицаем, наносит советской стороне экономический ущерб, несмотря на то, что Советский Союз в свое время поддержал генерала и помог ему в 1933 г. придти к власти в Синьцзяне. Было принято решение о подготовке и организации на территории провинции повстанческого движения. Это движение прежде всего было направлено на свержение генерала Шен Шицая и приведения к власти правительства, лояльно настроенного к СССР.

Вооруженное восстание началось в ночь с 7 на 8 ноября 1944 г. в Кульдже [5, л. 241–245]. Непосредственным поводом к восстанию послужил указ провинциального правительства о поставке для гоминдановской армии 10 тысяч лошадей [6, с. 53]. Согласно данному указу каждый округ провинции должен был поставлять определенное количество лошадей или вносить денежную сумму в размере 700 синьцзянских юаней за каждую непоставленную лошадь, в то время как реальная же стоимость лошадей была вдвое ниже [7, с. 165]. Основная тяжесть этих поставок ложилась на Илийский и Тарбагатайский округа, так как они должны были не только поставлять приходившееся на них количество лошадей, но и в обязательном порядке продавать недостающих лошадей другим округам провинции [8, с. 152]. Обременение скотоводов дополнительными поставками, в то время как скотоводческое хозяйство провинции вступило в полосу кризиса и переживало упадок, естественным образом вызвало сильнейшее недовольство среди местного населения и особенно в Илийском, Алтайском и Тарбагатайском округах.

В конце 1944 г. в трех северных округах китайской провинции Синьцзян: Алтайском, Илийском и Тарбагатайском началось мощнейшее в истории Восточного Туркестана национально-освободительное движение коренных народов за свою свободу, которое первоначально было стихийным и носило партизанский характер. Уже к началу ноября повстанцы установили контроль над тремя северными округами провинции. Результатом восстания и его победы стало создание 15 ноября 1944 г. на территории трех северо-западных

округов провинции Восточно-Туркестанской республики во главе с Алиханом-гюре Шакирходжаевым, духовным лидером повстанцев в Кульдже, узбеком по национальности [6, с. 58–59].

Вместе с тем еще до начала восстания в Алма-Ате был создан штаб оперативной группы спецзаданий НКВД СССР, во главе которой были начальник отдела спецзаданий НКВД СССР генерал Егнарлов, его заместителем стал начальник четвертого отдела первого управления МГБ СССР генерала Лангфанг. Впоследствии генерал Егнарлов стал совмещать свою должность с должностью главного военного советника при правительстве ВТР, образованной повстанцами на территории Синьцзяна [6, с. 79].

Большое количество документов, сохранившихся в архивах и касающихся ситуации в Синьцзяне, адресованных в том числе Сталину, Молотову и Берии, говорит о важности происходивших событий для СССР. Среди них особое место занимают докладные записки и сообщения генерала Егнарлова и генерала Лангфанга. В этих документах подробным образом рассматривается каждый шаг повстанческого движения с предложениями решения тех или иных проблем и корректировкой военных действий, которые вносили либо они сами, либо непосредственно министр внутренних дел Круглов и министр государственной безопасности Аббакумов [9, с. 309–310]. В этот период появляется большое количество разведывательных данных и агентурных донесений по политическому и экономическому положению в провинции, подробнейшее географическое описание местности ведения вероятных боевых действий, а также сведения о состоянии путей сообщения и транспорта в Синьцзяне [10]. Кроме того, по некоторым данным, на территории Синьцзяна было постоянно задействовано около 3000 солдат и офицеров ТуркВО [9, л. 309–310]. Существуют документы, подтверждающие участие советской авиации в боевых действиях повстанцев против частей китайской армии [5, с. 398–399]. Помощь Советского Союза повстанцам Синьцзяна не ограничивалась поставкой оружия, артиллерии, автотранспорта, оборудования радиосвязи.

Следует отметить, что значительную роль Советский Союз уделял поддержке мирного населения, предоставляя материальную помощь, выразившуюся в поставках продовольственных и промышленных товаров для коренных жителей провинции, а также предоставлял им убежище на своей территории. Показательным в этом отношении является доклад министра внутренних дел С. Круглова И. Сталину: «МВД СССР докладывает, что за последнее время на границе с Синьцзяном участились случаи перехода в СССР лиц в поисках лучших условий жизни.

С 1 января по 18 июня с.г. (1946 г. – *И.П.*) пограничными войсками МВД Казахского округа на

этом участке задержано 510 человек, в том числе 120 человек несовершеннолетних.

По показаниям задержанных причинами, побуждавшими их к переходу в СССР, являются: тяжелое экономическое положение в Синьцзяне, безработица, особенно среди молодежи, высокие цены на продовольственные и промышленные товары; стремление молодежи учиться в СССР.

Среди перешедших из Синьцзяна в СССР много русских женщин с детьми, которые в 1937–38 гг. выехали в Синьцзян со своими мужьями-китайцами по визам. Во время повстанческого движения в Синьцзяне их мужья были убиты или выехали в центральный Китай, вследствие чего семьи этих лиц возвращаются в СССР к месту прежнего жительства.

Значительная часть задержанных имеет на руках справки о принадлежности к гражданству СССР, выданные консульством СССР в Синьцзяне, и показывает, что они заявляли в советские консульства в Синьцзяне о своем намерении перейти в СССР, однако получали неопределенные ответы, или консульства рекомендовали им временно от перехода в СССР воздержаться.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 7 мая 1943 г. (по Синьцзяну) задержанные передаются в органы МГБ для последующего расселения в тыловых районах Казахской ССР» [11, с. 16–18].

Таким образом, советское правительство добилось на северо-западе провинции высокой степени политического и экономического влияния, которое было почти полностью утеряно на большей части территории провинции в 1940-х гг. и возвращено в полном объеме в трех освобожденных округах: Илийском, Алтайском и Тарбагатайском после победы здесь национально-освободительного движения в 1945 г. Осенью 1945 г., в связи с заключением между Советским Союзом и Китаем договора о дружбе и союзе, в руководстве СССР решили, что поддержка Восточно-Туркестанской республики и само ее существование более нецелесообразно. В Государственном архиве сохранилась резолюция Л.П. Берии о прекращении активных действий советских войск в Синьцзяне [12, с. 325–327]. Было принято решение взять на себя посредничество между повстанцами в Синьцзяне и Центральным правительством Китая с целью урегулирования возникшего конфликта с условием, что представители ликвидируемой Восточно-Туркестанской республики войдут в правительство провинции. В частности, в проекте постановления ЦК ВКП(б) об отношении к восстанию в Синьцзяне, говорится следующее:

1. В связи с заключением между Советским Союзом и Китаем договора о дружбе и союзе, ряда соглашений и обмена нотами о Синьцзяне, признать целесообразным взять на себя посредничество между повстанцами в Синьцзяне и Центральным правительством Китая.

2. Поручить советскому послу в Китае т. Петрову сделать вице министру Гань Най-Гуан следующее заявление:

«В ответ на Ваше заявление от 7 сентября с.г. имею честь сообщить Вам следующее: советский консул в Кульдже довел до сведения Советского правительства, что к нему обратились руководители повстанцев с просьбой взять на себя посредничество между ними и китайскими властями в целях урегулирования возникшего конфликта. При этом руководители повстанцев заявили, что восставшее население не ставило перед собой задачу отделиться от Китая. Оно преследовало цель добиться автономии в той части Синьцзяна, где мусульмане составляют явное большинство населения, в частности в Илийском, Тарбагатайском, Алтайском и Кашгарском округах.

При этом представители повстанцев указывали на бесправность мусульманского населения в Синьцзяне, а также на притеснения, беззакония и массовые репрессии со стороны китайской ад-

министрации, которая такими своими действиями вынудила мусульман выступить с оружием в руках на защиту своих прав.

Советское правительство, заинтересованное в установлении порядка на своей границе с Синьцзяном, готово поручить своему консулу в Кульдже оказать китайскому правительству возможное содействие, если оно этого пожелает, в урегулировании создавшегося в Синьцзяне положения на основе предоставления мусульманам в Синьцзяне автономии».

3. Рекомендовать повстанцам до получения ответа от Китайского правительства на заявление советского посла и на время переговоров, если таковые состоятся, активные действия своих вооруженных сил приостановить [13, с. 6–8].

В результате переговоров противоборствующих сторон 2 июня 1946 г. в Синьцзяне было создано коалиционное правительство, после чего правительство ВТР заявило о самороспуске.

Библиографический список

1. Lattimore O. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia. – Boston, 1950.
2. Benson L. The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944–1949. – Armonk ; New-York ; London, 1990.
3. Forbes A. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911–1949. – Cambridge, 1986.
4. Wang D. Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944–1949 // The Chinese University Press, Hong Kong, 1999.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-9401 с/ч «Особая папка» И.В. Сталина. – Оп. 2. – Д. 68.
6. Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941–1949 гг. – Барнаул, 1999.
7. Яковлев А.Г. К вопросу о национально-освободительном движении народов Синьцзяна в 1944–1949 гг. // Ученые записки Института востоковедения. – М., 1955.
8. Кутлуков М. Национально-освободительное движение 1944–1949 гг. в Синьцзяне как составная часть народно-демократической революции Китая. АН УзССР. – Ташкент, 1963.
9. ГАРФ. – Ф. 9401 «Особая папка» В.М. Молотова. – Оп. 2. – Д. 142.
10. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 25895. – Оп. 1 (Управление среднеазиатского военного округа). – Д. 955.
11. ГАРФ. – Ф. 9401 «Особая папка» В.М. Молотова. – Оп. 2. – Д. 173.
12. ГАРФ. – Ф. Р-9401 с/ч «Особая папка» И.В. Сталина. – Оп. 2. – Д. 96.
13. ГАРФ. – Ф. 9401 с/ч «Особая папка» И.В. Сталина. – Оп. 2. – Д. 99.